

Первый год правления под девизом Чжаоюань, первый Новый год после восшествия на престол нового императора, стал для Сяо Лэ самым значимым за всё время её пребывания в этом мире. В Пинцзине всё ещё шёл снег, и, как гласит поговорка, обильный снег предвещает урожайный год, что народ считал добрым предзнаменованием.

С этого момента Чжиу ушёл в историю, оставшись лишь на страницах летописей.

Всё шло к лучшему, и Сяо Лэ верила, что новый император создаст эпоху процветания Чжаоюань.

Она была уверена, что Су Лоян обладает всеми необходимыми для этого качествами.

И она сама надеялась помочь ей в создании великой династии, если однажды Су Лоян примет её истинную сущность.

На новогоднем собрании вскоре после праздников вопрос о направлении Сяо Лэ на северные рубежи был сразу же поднят на повестку дня.

Северные ху постоянно беспокоили границы, и, несмотря на отсутствие действий со стороны двора, их набеги становились всё более частыми и дерзкими. Жители приграничных территорий даже не могли спокойно отпраздновать Новый год. Командиры гарнизонов в Бэйшане и Ланьцане уже подали множество докладов с просьбой отправить войска для подавления врага.

— Ваше Величество, война на северных рубежах больше не терпит отлагательств. Этот старый слуга просит разрешения возглавить войска и нанести сокрушительный удар по этим ху.

Су Лоян изначально была склонна отправить Хэ Яня на северные рубежи, руководствуясь личными мотивами: она не хотела отпускать Сяо Лэ на войну. К тому же Хэ Янь был старым подчинённым Су Ганя. Он уже много лет служил на северных рубежах, хорошо знал местность и противника. Однако Хэ Яню уже было почти пятьдесят, и он был одним из заслуженных героев основания государства. Посылать пожилого генерала вместо молодого и талантливого полководца было бы...

— Вашу преданность государству я ценю, достойный Хэ, но с такими мелкими ху справится и кто-то попроще. У меня уже есть решение.

Су Лоян взглянула на ряд военных чиновников, и её глаза встретились с глазами Сяо Лэ, которая поняла её намерение. Всё уже было обсуждено заранее. Сяо Лэ сделала несколько шагов вперёд и произнесла:

— Я готов служить Вашему Величеству верой и правдой.

Её слова были краткими, но полными решимости. Су Лоян, глядя на эту твёрдую фигуру в центре зала, словно вернулась в ту лунную ночь в Ючжоу, когда у ворот её резиденции юноша с непоколебимым взглядом сказал:

«Лоян, всё, чего ты пожелаешь, я исполню».

— Я тоже склоняюсь к этому решению. Одобряю.

Таким образом, вопрос был решён, хотя выбор главнокомандующего всё ещё вызывал некоторые споры. Некоторые считали, что Сяо Лэ слишком молода и неопытна, несмотря на её

прошлые заслуги. К тому же, в войнах с северными ху князь Ань имел больше опыта, и именно он должен был возглавить поход, а Сяо Лэ — быть его помощником.

Однако другие полагали, что Сяо Лэ обладает острым умом, умеет гибко мыслить и не ограничивается традиционной военной тактикой. На поле боя всё может измениться в мгновение ока, и её предыдущие достижения были заслужены в реальных сражениях. Если говорить о возрасте, то князь Ань был лишь немногим старше.

Сяо Лэ, безусловно, была талантлива, но склонна к риску и неожиданным тактическим ходам. В сравнении с ней Су Чэн был более спокойным и рассудительным. Главнокомандующий должен учитывать все аспекты и думать о стратегической картине.

После долгих размышлений Су Лоян всё же решила назначить Су Чэна главнокомандующим, а Сяо Лэ — вице-маршалом.

Поскольку всё было заранее согласовано, армия уже была готова и вскоре могла отправиться к границе.

Накануне отправления войск Су Лоян находилась в Чертоге Юнхэ, просматривая доклады.

Сегодня вечером её сердце было охвачено странным беспокойством, и она не могла сосредоточиться на государственных делах. Может быть, в зале слишком жарко от жаровни? Су Лоян позвала А-Чжэн:

— Кто сегодня отвечал за жаровню в зале? Погаси её.

А-Чжэн смотрела на Су Лоян, не двигаясь с места.

Су Лоян, увидев, что её приказ не выполняется, с недоумением подняла голову и недовольно спросила:

— Ты не слышала, что я сказала?

— Ваше Величество, в последние дни погода потеплела, и жаровня в зале больше не используется. К тому же, после того как генерал пришёл в прошлый раз, он сказал, что слишком много жара вредно для здоровья, поэтому её убрали, — А-Чжэн честно ответила, заметив, что сегодня императрица была рассеянной, словно её что-то беспокоило.

— Правда? — Су Лоян слегка нахмурилась и отложила кисть. Через мгновение она встала. — Приготовь всё, я выезжаю из дворца.

— Сейчас? Но уже наступил час Сюй, и ворота дворца закрыты. Куда Ваше Величество собирается отправиться? — А-Чжэн не удержалась и поспешила за ней, чтобы спросить.

После того как решение покинуть дворец было принято, странное беспокойство в её сердце внезапно исчезло, и настроение улучшилось. Су Лоян слегка улыбнулась, и её алые губы прошептали:

— В резиденцию генерала Чжэньюаня.

Квартал Синцин был местом проживания знати и находился рядом с дворцовыми воротами, поэтому простолюдины туда не попадали. Даже в час Сюй улицы были пустынные, лишь изредка проезжала повозка. Карета Су Лоян направилась прямо к резиденции генерала

Чжэньюаня, а А-Чжэн по пути показывала золотую табличку, обеспечивая беспрепятственный проезд.

Сяо Лэ в это время находилась в своей комнате, чистя оружие и доспехи. Для воина эти вещи были крайне важны.

Она никогда не доверяла это дело другим.

— Тук-тук.

Раздался стук в дверь, и послышался голос управляющего:

— Генерал, к вам прибыл важный гость.

Услышав это, Сяо Лэ слегка удивилась. Важный гость? Кто мог явиться в такой поздний час, зная, что завтра она отправляется в поход? Она положила Меч Цинфэн и пошла открыть дверь. Управляющий стоял у порога, а упомянутый гость, закутанный в плащ, стоял во дворе, повернувшись к ней боком, и Сяо Лэ не сразу смогла разглядеть, кто это.

— Почему вы не провели гостя в зал?

В голосе Сяо Лэ звучал упрёк. Спальня была для неё очень личным местом, особенно с её современным взглядом на приватность. Поэтому поступок управляющего задел её за живое.

— Это я велела ему привести меня сюда. Ты рассердилась?

Су Лоян сбросила капюшон и повернулась к ней. Хотя её слова звучали как вопрос, на лице не было и тени беспокойства о том, что Сяо Лэ может разозлиться. Напротив, на её губах играла лёгкая улыбка. Сяо Лэ, только что отчитывавшая управляющего, была ошеломлена внезапным появлением Су Лоян. Повернув голову, она увидела во дворе ту самую женщину.

Управляющий, взглянув на ошеломлённое лицо своего генерала и на красавицу во дворе, благоразумно удалился, приказав слугам не заходить во двор этой ночью, оставив их наедине.

— Не пригласишь ли меня войти? Или в твоей комнате есть что-то, что ты не хочешь мне показывать? — Су Лоян, видя, как Сяо Лэ застыла в изумлении, подошла к ней и с лёгкой игривостью спросила.

— А... ты... пожалуйста, войди, — Сяо Лэ запнулась, не понимая, что говорит. Она не ожидала увидеть Су Лоян в своём дворе в этот момент. В её представлении их последняя встреча перед походом должна была состояться завтра утром, когда Су Лоян на высокой платформе будет провожать армию.

Су Лоян спокойно прошла мимо Сяо Лэ и вошла в дом.

Обстановка в комнате была простой и функциональной, всё было аккуратно расставлено, что выдавало военную дисциплину. Первое, что бросилось в глаза Су Лоян, был Меч Цинфэн, лежащий на маленьком столике для чая, рядом с которым лежала ткань для полировки. Видно было, что хозяин только что чистил своё оружие перед тем, как открыть дверь.

Сяо Лэ, заметив, что взгляд Су Лоян упал на меч, поспешила убрать его.

— Присядешь?

Сяо Лэ наконец выдавила из себя эти слова, не зная, что ещё сказать.

— Нет, я просто заглянула ненадолго, — Су Лоян вдруг осознала, что находиться в спальне мужчины в такой поздний час было не совсем уместно. Однако изначально она просто хотела увидеть Сяо Лэ, не задумываясь о последствиях. Мысль о том, что та скоро отправится на войну, вызывала в ней тревогу и беспокойство.

— Ты только пришла и уже уходишь? — Сяо Лэ не понимала поведения Су Лоян. Она думала, что та, явившись в такой поздний час, хотя бы хотела что-то обсудить или дать наставления. Как это бывает в обычных семьях, когда жена наставляет мужа перед его отъездом на войну. Хотя в глубине души она питала некоторые надежды, Сяо Лэ не хотела признавать, что Су Лоян не из тех, кто поступает подобным образом.

Её слова прозвучали необдуманно, словно они вырвались сами собой.

<http://bllate.org/book/16780/1542905>